

Для других все это произошло за долю секунды, но для Паладина прошло целых двадцать минут. Когда время Паладина вернулось в норму, он быстро вытянул ладонь. 300 из 600 элементов светлой магии мгновенно рассеялись, а затем сконденсировались в световые шары, подвешенные на ладони. Не раздумывая, Паладин прижал ладонь к груди зверя. Световой шар зажужжал и вырвался наружу в виде золотистого луча света толщиной с большой палец. Вылетев из ладони, он пронзил грудные мышцы, сердце и спину скорпионохвостого зверя.

"Эй, вау, вау!" Скорпионохвостый зверь издал крайне болезненный вой. Паладин отправил зверя, который собирался наброситься на него, в полет в противоположном направлении. Он с грохотом приземлился на траву, отчего поднялась грязь и дым.

"А? Он сгорел?"

Когда дым и пыль рассеялись, Паладин ошеломленно увидел на своей ладони большой обугленный участок. Кроме того, на груди скорпионохвостого зверя зияла черная дыра. Казалось, она была прожжена. На выжженных участках горело и потрескивало маленькое пламя, сжигая кусок плоти и крови. В тот момент Паладин не успел заметить за спиной благоговейный взгляд Аберлея. Он дотянулся до ветки и легонько ударил ножом по выжженному черному пятну. Хрустящая текстура и бугристое выжженное черное пятно сказали Паладину все, что ему было нужно знать. Обугленный участок превратился в древесный уголь!

"О. О ха, ха ха ха. Это и есть та сила, которой я обладаю?" пробормотал Паладин, словно одержимый. Проявленная сила превзошла все ожидания Паладина. Раньше он не осознавал, что его сила становится все сильнее. При этой мысли он подсознательно разжал руку, державшую ветку. Ветка неожиданно сломалась. Ее внешний слой превратился в уголь, который разлетелся на куски и рассыпался по земле.

"Ха-ха-ха!"

Потрясенное выражение лица Паладина постепенно сменилось восторгом и экстазом, но тут он вспомнил, что у него осталась лишь половина элементов светлой магии. Другими словами, их осталось всего три сотни. Как раз в тот момент, когда Паладин подсознательно хотел использовать свои световые магические элементы, чтобы поймать рассеянные световые элементы в округе, всевидящее око, парящее на его лбу, снова испустило ослепительный блеск. словно магнит, он притягивал к себе магические элементы из солнечного света, проникавшего сквозь просветы в листве. Затем они влились в магический круг Паладина, словно возвращаясь домой. Всего за полминуты его световые магические элементы снова стали полными.

"О боги, скажите мне, что, черт возьми, происходит с этим глазом?!"

Все это было похоже на сон. Обернувшись, Паладин увидел стоящего на коленях Аберлея. Улыбаясь во весь рот, он шагнул вперед и спросил: "Что ты делаешь на коленях?"

"Ух-ты!"

Аберлей испытал сильное чувство страха, когда увидел глаза Паладина, светящиеся золотым светом, и горизонтальный золотой глаз, который плавал перед лбом Паладина. Он был так напуган, что отступил назад и зарылся головой в свои руки, словно моля о пощаде.

"А? Ты боишься? Хе-хе, ты боишься?" Паладин сиял от восторга. Он чувствовал, как все звери, рыбы и насекомые в радиусе 20 метров отчаянно бегут от Всевидящего Ока. Как будто они чувствовали угрозу от чего-то чрезвычайно страшного.

Паладин посмотрел на послушного Аберлея, который не смел поднять голову. Он резко сказал: "Хорошо, это тоже сойдет. Бойся меня и служи мне".

Паладин, чувствовавший себя королем, правящим миром, еще не успел повеселиться. Внезапно Всевидящее Око заметило четырех наемников с мечами, луками и арбалетами, которые шли в его поле зрения с восторженными выражениями на лицах.

"Хмф, вот и те, кто не боится смерти. Аберлей, давай перекусим перед ужином". Хотя по светящимся глазам Паладина невозможно было определить его нрав, один только его тон выдавал безразличие, снисходительность, пренебрежение к человеческой жизни, хладнокровие, жестокость и безжалостность.

"Это Скорпионохвостый зверь! Разве это не тот зверь, которого мы искали?!"

Старик, возглавлявший четверку наемников, заметил этих двоих, которыми оказались Паладин и огромный мужчина. Рядом с ними лежал труп скорпионохвостого зверя. Один из его товарищей по команде вдруг жадно и взволнованно воскликнул. Тем временем остальные члены команды сразу же поняли, чего хочет капитан. Красивая женщина-воин достала меч с пояса. Она посмотрела на спину Паладина и сказала: "Похоже, ты священник. Мы благодарны тебе и твоему слуге за помощь в победе над скорпионохвостым зверем. Однако вы не смогли бы так легко добиться успеха, если бы мы не сражались с ним три дня и три ночи".

В конце ее речи другой мужчина, выглядевший остроумным, немедленно кивнул, соглашаясь. "Поэтому, пожалуйста, отдайте труп скорпионохвостого зверя нам. Когда придет время, мы пойдем в церковь священника и пожертвуем несколько серебряных монет". Сказав это, четверо наемников дружно рассмеялись. Они были уверены в своей победе. Ведь они были сильнее этого простого священника, к тому же у них было больше людей! По крайней мере, так им казалось.

Услышав столь глупые замечания от этих людей, не знающих своего места, Паладин презрительно усмехнулся. Молча повернувшись, Всевидящее Око на его лбу засияло ярче. Он посмотрел прямо на четверых людей.

"Мой Энос!" Очевидно, что четверо наемников сейчас боялись Паладина. Его глаза светились золотым светом, а на лбу плавал горизонтальный золотой глаз. Внешность Паладина далеко не всегда позволяла считать его безобидным, особенно когда на его лице появлялась жестокая улыбка.

"Аберлей!" крикнул Паладин, и здоровяк медленно поднялся на ноги. Застывшие на месте наемники никак не могли взять себя в руки. Все они одновременно глубоко вдохнули холодный воздух. Они считали этого человека огромным, но никогда не думали, что он окажется таким большим! Капитан был уверен в собственном росте, но все рухнуло, когда он увидел фигуру Аберлея, который был выше его на три головы. К тому же его мускулы были настолько огромны, что не уступали мельничному жернову. Чувствуя себя пристыженным, он вдруг подумал.

Неужели я издевался не над теми людьми?

Паладин спокойно подошел к обгоревшему трупу скорпионохвостого зверя. Опустившись на

колени, он с любопытством потрогал острую колючку. Но при этом он отдал Аберлею приказ.

"Аберлей, оставь в живых одного и принеси его сюда. Остальных можешь съесть".

И тут произошло нечто ужасное. Слова священника были как кнопка активации. Глаза этого высокого и страшного монстроподобного человека мгновенно стали красными. Он яростно раскрыл свою клыкастую пасть и стремительно бросился к наемникам.

К счастью, капитан имел за плечами большой опыт. Как только он увидел бегущего к ним монстра, он тут же поднял толстый дубовый щит, пытаясь отразить свирепую атаку и дать им время разработать план сражения. Капитан был уверен, что, пока у них четверых есть время подготовиться к бою, этот могучий на вид монстр будет не более чем просто непонятым врагом..

Дело было в том, что капитан ошибался, очень ошибался. Более того, сожалеть было не о чем. Очень прочный дубовый щит легко разлетелся на куски от стремительного удара Аберлея. Ощущение было такое, словно он попал головой в быстро движущуюся карету. Глаза капитана расширились. Не успел он застонать от боли, как увидел, что добротная цепная броня, в которую он был облачен, изуродована и деформирована, словно скомканная бумага. Как при выжимании апельсинового сока, из щелей цепной брони хлынул фонтан крови. Все тело капитана отбросило в сторону, пока оно не врезалось в небольшое дерево. Очевидно, он был мертв.

"Капитан!" - громко крикнула женщина-солдат. Однако ее оттащили два испуганных товарища, которые решили, что лучше убежать.

"Давайте вернемся и позовем на помощь. Этот монстр слишком силен, чтобы мы могли сражаться с ним в одиночку!"

"Но..."

"Я тоже хочу отомстить за капитана, так что пошли!"

Трое наемников, обнаружив брешь, тут же бросили щиты и мечи и развернулись, чтобы бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/85319/3747184>